

УДК 316.77 (02)

А. М. Щербина
кандидат філософських наук, доцент,
доцент кафедри філософії і соціальних дисциплін
Сумського державного педагогічного університету
імені А. С. Макаренка

КАТЕГОРИИ МЕНТАРЕГУЛЯТИВОВ И МЕНТАРЕГУЛЯЦИИ В КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ АНАЛИЗА МЕХАНИЗМОВ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ДЕЯТЕЛЬНОСТІ

Постановка проблеми. Современное общество в последние десятилетия стало принято называть «обществом риска». В начале XXI столетия резко нарастает количество негативных экстремальных социогенных и антропогенных феноменов. Терроризм и религиозный фанатизм, геополитические и межэтнические конфликты, коррупция и аморализм в сфере политической деятельности, молодежный экстремизм, суицидальность на фоне качественного снижения экономического и духовного уровня жизни многомиллионных социумов уже не могут рассматриваться гражданским обществом как единичные и случайные отклонения от воображаемой линии прогресса «планетарного сообщества». Повышение их частоты отражается математически как экспоненциальное. Из этого следует, что они имеют явную тенденцию к повторяемости и превращению в устойчивые факторы общественной жизнедеятельности. Данные обстоятельства, с одной стороны, отвлекают внимание общественности от экологических проблем и техногенных катастроф. С другой стороны, внимание «паблисити» и исследователей социально-гуманитарных научных направлений все чаще концентрируется на противоречиях в существовании социумов и проблематике природы человека.

Разумеется, в обозначенной ситуации было бы логичным именовать современное общество не «обществом риска», а «обществом рисков». Особенности современного периода общественного существования обуславливаются, на наш взгляд, совокупностью экогенных, техногенных, социогенных и антропогенных факторов, каждый из которых ведет не к одному, а к математически неопределенному множеству рисков. Может быть, с точки зрения истории в этом нет ничего нового, и человечество переживало подобные ситуации и ранее. Однако обилие средств массовой информации, наша чрезмерная информированность заставляют воспринимать нынешнюю ситуацию как «переполненную» особо заостренными и деструктивно-катастрофическими по своему характеру событиями. При этом вина и ответственность за возникновение и развитие данной ситуации в целом и отдельных ее составляющих в частности безоговорочно возлагаются на человека как субъекта исторической деятельности. Социумы различных типов, этносы, народы, социальные группы в каком-то смысле также являются субъектами организации своей собственной жизнедеятельности. Но в ситуациях начала XXI века последствия их «групповой активности» оказываются все чаще непредсказуемыми и несообразными с исходными проектами и ожиданиями. Общественное сознание все более склоняется к сомнению в возможности целесообразной и продуктивной организованной социальной деятельности. В обществе, перенасыщенном неопределенно большим количеством рисков для нормального человеческого существования, среди многих групп населения эмоциональные состояния разочарования и отчаяния приобретают характер массовых. При этом нормально мыслящие, анализирующие события и эмоционально их переживающие граждане – члены социума, «народ» – прямо-таки вынуждены открывать одну и ту же истину: история ни в коей мере не делается «народными массами». Наоборот, история делается «особыми» личностями, концентрирующимися в своих руках капиталы, рычаги политического управления и экономического принуждения, каналы оперирования информационными потоками и инструменты идеологического манипулирования. Таким образом, вина и ответственность за разворачивание ведущих общественных противоречий и нарастание суммы

рисков, составляющие фон нашей сегодняшней повседневной жизнедеятельности, не могут быть возложены на абстрактного «человека вообще». Напротив, очевидна вина и ответственность очень конкретных, узнаваемых и имеющих реальные имена «особых личностей». Таковых не просто много: их число возрастает после каждой очередной попытки социальной инновации. Растет число желающих пополнить «их» ряды. Пришедшие «новые» и молодые очень быстро становятся подозрительно похожими на «прежних» и старших. Не может быть запретов и ограничений на исследование механизмов «человекообразования». Если речь идет о конкретных человеческих типах, образующих социально значимые, активно-функциональные личности, они возникают в силу единообразных и повторяющихся условий, которые могут быть описаны и исследованы.

Изложенными обстоятельствами, на наш взгляд, аргументируется актуальность философско-антропологического и философско-культурологического исследования феномена ментарегулятивов и механизмов ментарегуляции в организации человеческой деятельности. Никакой социум не ставит задачу специально сформировать некоторое количество любящих лгать, корыстолюбивых, продажных, беспринципных социально активных индивидуумов, чтобы передать им политическое управление. Но на каждом новом витке истории в кризисных обществах такие индивидуумы неизбежно появляются. Кажется, что только-только изжили старое катастрофическое общество, а на этих «новых» не было «социального заказа», но вот они – уже снова – среди нас. Быть такими, какие они есть, их не обучают и не воспитывают специально ни одна школа и ни один университет, но они все равно появляются – и вот уже вся власть снова у них. Неприемлемые для социума личностные типы появляются как бы вопреки всем существующим системам воспитания и образования. Разумеется, что в самих современных системах социализации и инкультурации скрываются некие коренные противоречия, которыми и обуславливается многообразие просоциальных, асоциальных, антисоциальных человеческих типов, произрастающих и живущих в обществе.

Анализ последних исследований и публикаций. В сфере научных исследований регулятивных и ментарегулятивных механизмов человеческой социокультурной деятельности существует некий логико-семантический парадокс. Данные механизмы, безусловно, в тех или иных своих проявлениях многократно становились объектами научного анализа. Поскольку регулятивы и ментарегулятивы деятельности в практике социокультурной коммуникации выражаются в виде правил, норм, предписаний, традиций, упорядоченных методик, технологий и пр., именно в таком качестве они и подвергаются исследованию. В таких своих феноменальных проявлениях регулятивы и ментарегулятивы являются предметом изучения антропологии, этнологии, истории культуры, социальной психологии, этики, правоведческих наук, филологии. С такой точки зрения идеи анализа феноменов социокультурной регуляции человеческой деятельности объединяют творчество Р. Барта, Ж. Делеза, К. Леви-Строса, М. Бахтина, Т. Котарбинского, Ж. Лакана, Ю. Лотмана, П. Флоренского, М. Фуко.

Однако введение в методологию исследования общественных явлений понятия регулятива и регуляции связано с идеями Н. Винера [3, 75–76]. Заторможенность усвоения новых идей и понятий привела к тому, что только в конце 70-х гг. XX века появилась оригинальная для того времени публи-

кация М. Бобневой [1]. Заслугой А. Флиера является включение этих понятий в энциклопедический компендиум [8]. В течение последних полутора десятилетий понятие регулятива и регуляции стало использоваться как само собой разумеющееся многими представителями конкретных направлений социального и гуманитарного знания. В частности, проблемы актуализации формирования моральных, правовых, юридических норм в качестве средства регуляции социокультурной деятельности содержательно рассматривались в работах Р. Бузунова [2], В. Довгополока [4], В. Заболотной [5], М. Иншина [6], О. Ищенко [7], И. Шинкаренко [9].

Но при этом целенаправленного теоретического рассмотрения и методологического анализа эти понятия долгое время не получали. Проведенное нами систематизированное исследование понятия социокультурных регулятивов и обоснование необходимости разработки теории социокультурной регуляции в качестве самостоятельного направления философско-антропологического и философско-культурологического знания отражено в соответствующих публикациях [10; 11]. В указанных работах даны обобщающие философско-методологические определения социокультурных регулятивов и социокультурной регуляции. Также рассмотрены языковые и внеязыковые формы их существования. Охарактеризованы основные методологические функции теории социокультурной регуляции, которые обнаруживаются в сферах исследования теории социальной коммуникации, культурологии, лингвистике, теориях и технологиях прикладной психологии.

Целью статьи является привлечение внимания к перспективам исследования механизмов человеческой социокультурной деятельности с точки зрения функционирования в них метарегулятивов, актуализации способов и средств метарегуляции как продуктивных, инновационных, обещающих эффективные исследовательские результаты. Категории метарегулятивов и метарегуляции также могут быть эффективно использованы при решении задач исследования детерминантов формирования определенных социокультурных типов личности.

Изложение основного материала исследования. Все разнообразие проявлений материальной и духовной культуры, созданной человечеством, многочисленны исторические типы личности как конкретные носители этой культуры являются продуктами человеческой деятельности. Сама же деятельность, в свою очередь, организуется на основе социокультурных регулятивов. Социокультурные регулятивы скрыты в субстанции материальных и духовных форм культуры как технологии производства материальных и духовных благ, нормы социальных отношений, принципы управления, способы социализации и инкультурации новых человеческих поколений. Все существующие средства социальной коммуникации с данной точки зрения являются инструментами выработки, закрепления и передачи социокультурных регулятивов. Человеческое общество не может существовать, если в нем не развивается и не закрепляется инструментарий социокультурной регуляции деятельности социумов и индивидов. Развитие механизмов социокультурной регуляции в историческом пространстве является мерой гуманизации человечества, показателем его социальности и культурности. Успешность и продуктивность развития общества, его торможение или ускорение, степень вовлечения индивидов и человеческих сообществ в активную социально значимую деятельность, разработка и распространение инновационных идей, возникновение и преодоление социальных и культурных конфликтов целиком зависят от особенностей функционирования сферы социокультурной регуляции.

Регуляция в широком значении этого слова – сложный и многоуровневый процесс обеспечения функционирования кибернетической системы. «Регулятив» – один из информационно-элементов, который выполняет функцию способствования гомеостазису системы, налаживания внутреннего и внешнего системного равновесия (на уровнях «система – элементы», «система – среда»). Вошедший в философский

и культурологический обиход термин «регулятив деятельности» обозначает отдельный элемент из многоуровневой системы обеспечения человеческой активности в качестве целостного и продуктивного процесса. В полном объеме система регулятивов деятельности представляет сложнейший комплекс биофизиологических, нейрофизиологических, нейропсихических, а также социокультурных алгоритмов, обеспечивающих ее ограничение в пространстве и времени. С содержательной стороны этот комплекс образован природными гомеостатическими алгоритмами и многоуровневыми надстройками над ними в виде социокультурных норм, программ, технологий, методов мышления и поведения и т. п.

Накопленный опыт научных исследований, наличие достаточного теоретического материала в связанных областях человековедения и обществознания дают возможность для обоснования перспектив нового научного направления, качественно дополняющего и углубляющего имеющиеся разработки в области теории социокультурной регуляции. Таким качественно новым научным направлением мы считаем исследование сферы метарегуляции в экзистенциальной, социальной, культурной, социоэкологической жизнедеятельности.

Проведенное рассмотрение механизмов социокультурной регуляции, помимо прочих результатов, позволило обосновать и продемонстрировать на конкретно-научном материале идеи их неоднородности и многоуровневости. Социокультурные регулятивы как программы, алгоритмы человеческих поступков и относительно упорядоченных систем поведения характеризуются принципиально различными формами передачи и закрепления, значимостью с точки зрения получаемых результатов деятельности. Существуют регулятивы сильные и слабые, обязательные и необязательные, устойчивые и неустойчивые, однократные и повторяющиеся.

Опираясь на наши разработки в области теории социальной регуляции, мы полагаем, что в комплексе методологических подходов к исследованию сферы метарегуляции ведущая роль должна принадлежать информационно-коммуникативному подходу и когнитивному анализу внутренних диспозиций метарегулятивов. С точки зрения системного подхода к теории социокультурной регуляции метарегулятивами могут быть наименованы только особо значительные, эффективные, устойчивые, закреплённые. Метарегулятивы и регулятивы взаимодействуют между собой аналогично взаимосвязям систем и метасистем. То есть метарегулятив характеризуется следующими свойствами:

- 1) он является суперрегулятивом, представляющим собой комплекс внутренних субрегулятивов;
- 2) он имеет исключительное значение во влиянии на поступки и поведение человека или социальных групп;
- 3) его регулятивные функции играют прерогативную роль в организации отдельных поступков человека, системы деятельности индивида или группы, выборе ее целей и планов, проектировании;
- 4) он имеет функцию решающего критерия в ситуациях альтернативных форм поведения, выбора, принятия решений, определения меры ответственности и пр.;
- 5) он является «господствующим», имеет приоритетные функции по отношению к более «слабым» или «второстепенным» регулятивам;
- 6) он способен «ослаблять» их либо полностью отменить; содержит в себе механизм принуждения индивида к бессознательному или сознательному, вынужденному или «добровольному» отказу от иных регулятивов.

Выводы. В течение тысячелетий лучшие мыслители задумывались над сущностью таких проявлений менталитета, как «кредо», «принципы», «идеалы», «ценности», «убеждения», «смыслы», «цели», зачастую воспринимая их как нечто загадочное, божественное или демоническое по своей сущности в силу их власти над человеческой личностью. Не менее «демоническими», метарегулятивными свойствами обладают такие психоэмоциональные состояния индивида, как увлечения, страсти, мечты, надежды, вера. Отдельные формы и сферы метарегуляции изучаются этикой, аксиоло-

гией, релігійоведенням, правоведенням, політологією, прикладною психологією і т. п. Однак систематизованих методологічних підходів і цілостної теорії метарегуляції поки ще в науці не представлено.

Ми вважаємо, що нинішнім станом глобальних проблем і української геополітичної ситуації обумовлена необхідність окремого виділення проблеми полімодальності становлення і розвитку систем метарегуляції соціокультурної діяльності. Необхідна постановка задач розробки типологічних підходів до феноменів метарегуляції, дослідження яких буде особливо продуктивним для углублення прикладних напрямків членоведення і культурології – соціальної і кросс-культурної психології, теорії соціалізації. С типологічним підходом до вивчення сфери метарегуляції органічно пов'язано завдання вивчення характерних для кожного типу метарегуляторів способів і форм розвитку, закріплення, передачі (імпринтинг, сугестія, внушення, подражання, навчання, пропаганда, маніпулятивні методи і пр.).

Крім того, представляється цілесобразним углублене дослідження спроможності людини протистояти існуючим метарегуляторам (мировоззренческим, політичним, релігійним, побутово-поведенческим і др.). Спроможність створювати контррегулятиви, отвергающие розповсющені і общеприняті регулятиви і метарегулятиви являється одним з проявлень креативної природи людини. Нами вже обосновувалась продуктивність використання термінів «контррегулятив», «контррегуляція» в відповідних областях соціально-гуманітарних досліджень. Контррегулятиви як особливі види метарегуляторів являються необхідним складовим елементом просоціальної соціокультурної життєдіяльності. В той же час дослідження механізмів контррегуляції цікаво з точки зору углублення представлень об асоціальних і антисоціальних об'єднаннях, феноменах аномії, девианції, делинквентності в соціокультурному житті суспільства.

Література

1. Бобнева М. Соціальні норми і регуляції поведінки / М. Бобнева. – М.: Наука, 1978. – 238 с.
2. Бузунов Р. Адміністративно-правове регулювання кредитно-модульної системи організації навчального процесу (в ВНЗ системи МВС): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / Р. Бузунов; Національний ун-т держ. податкової служби України. – Ірпінь, 2007. – 17 с.
3. Винер Н. Кибернетика и управление или связь в животном и машине / Н. Винер. – М.: Прогресс, 1983. – 241 с. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://galactic.org.ua/Biblio/0kibernet.htm>.
4. Довгополок В. Соціальна девіантність у молодіжному середовищі: передумови, різновиди та регулятиви: автореф. дис. ... канд. філос. наук / В. Довгополок; Південноукраїнський державний педагогічний університет ім. К. Ушинського. – О., 2004. – 21 с.
5. Заболотна В. Регулятивний потенціал духовно-етичних цінностей в умовах глобалізації: автореф. дис. ... канд. філос. наук / В. Заболотна; Київський національний університет імені Тараса Шевченка. – К., 2007. – 22 с.
6. Іншин М. Проблеми правового регулювання праці державних службовців України: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: спец. 12.00.05 «Трудове право; право соціального забезпечення» / М. Іншин; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2005. – 39 с.
7. Іщенко О. Політичні механізми регулювання владних відносин в умовах трансформації українського суспільства: історико-політологічний аналіз: автореф. дис. ... канд. політ. наук: спец. 23.00.01 «Теорія та історія політичної науки» / О. Іщенко; Національний педагогічний ун-т ім. М. Драгоманова. – К., 2006. – 20 с.
8. Флиер А.. Регуляция социокультурная / А. Флиер // Культурология. XX век. Энциклопедия / сост. С. Левит. – СПб.: Университетская книга; ООО «Алетейя», 1998. – С.153–155.
9. Шинкаренко І. Особливості соціально-перцептивної регуляції професійного спілкування працівника ОВС: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.06 «Юридична психологія» / І. Шинкаренко; Харківський національний ун-т внутрішніх справ. – Х., 2005. – 20 с. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://www.nbu.gov.ua/_scripts/wwwi32.exe/\[in=scripts/dis.in\]](http://www.nbu.gov.ua/_scripts/wwwi32.exe/[in=scripts/dis.in]).
10. Щербина А. Соціокультурні регулятиви людської діяльності в технологіях масової комунікації: дис. ... канд. філос. наук / А. Щербина; Ін-т філософії ім. Г. Сковороди НАН України. – К., 2010. – 229 с.
11. Щербина А. Соціокультурна регуляція у технологіях масової комунікації: [монографія] / А. Щербина. – К.: Академвидав, 2013. – 200 с. (Серія «Монограф»).

Анотація

Щербина А. М. Категорії метарегуляторів і метарегуляції в концептуальній системі аналізу механізмів соціокультурної діяльності. – Стаття.

В статті обосновується можливість розвитку нового напрямку соціально-гуманітарного знання – філософсько-антропологічного і філософсько-культурологічного дослідження сфери метарегуляції в екзистенціальному, соціокультурному, соціокультурологічному існуванні людини. Опорними методологічними концептами в дослідженні відповідних соціокультурних феноменів являються категорії метарегуляторів і метарегуляції.

Ключові слова: метарегулятив, метарегуляція, формування людини, соціокультурна діяльність, алгоритми людської діяльності.

Анотація

Щербина А. М. Категорії метарегуляторів і метарегуляції в концептуальній системі аналізу механізмів соціокультурної діяльності. – Стаття.

У статті обґрунтовано можливість розвитку нового напрямку соціально-гуманітарного знання – філософсько-антропологічного і філософсько-культурологічного дослідження сфери метарегуляції в екзистенційному, соціокультурному, соціокультурологічному існуванні людини. Опорними методологічними концептами в дослідженні визначених соціокультурних феноменів є категорії метарегуляторів і метарегуляції.

Ключові слова: метарегулятив, метарегуляція, формування людини, саморозвиток людини, соціокультурна діяльність, алгоритми людської діяльності.

Summary

Scherbina A. M. The categories of metaregulators and metaregulation in the conceptual system of analysis of mechanisms of social and cultural activities. – Article.

The article deals with the possibility of the development of a new direction of socio-humanitarian knowledge – the philosophical-anthropological and philosophical-cultural research in the field of metaregulation in the existential, socio-cultural, socio-human existence. Reference to methodological concepts in the study of sociocultural phenomena are categories metaregulators and metaregulation.

Key words: metaregulators, metaregulation, self-development of man, social-cultural activities, algorithms of human activities.